

Нейберг А. Ю.

Вооруженное восстание

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А11

А11 **А. Ю. Н.**
Вооруженное восстание / Нейберг А. Ю. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 212 с.

ISBN 978-5-519-98866-7

ISBN 978-5-519-98866-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Вооруженное восстание есть высшая форма политической борьбы пролетариата.

Основным условием победоносного восстания является наличие у решающих слоев пролетариата готовности к беспощадной вооруженной борьбе за свержение политической власти господствующих классов и наличие массовой, идеологически и организационно сплоченной и вооруженной ленинской теорией, коммунистической партии, способной руководить борьбой масс.

Когда стихийное, неудержимое стремление трудящихся масс к борьбе имеется налицо, когда миллионные массы осознали «невозможность жить по старому» и готовы на любые жертвы в борьбе, когда господствующие классы «не могут править по-старому», тогда задачей коммунистической партии является умело подводить массы к решающим позициям борьбы, правильно выбрать момент для штурма старой государственной власти и руководить (политически и в военном отношении) борьбой масс в процессе восстания и установления революционной власти трудящихся.

«Восстание есть искусство, точно также, как и война, как и другие виды искусства. Оно подчинено известным правилам, забвение которых ведет к гибели партии, оказавшейся виновной в их несоблюдении». Исторический опыт вооруженной борьбы пролетариата, несмотря на уроки Октябрьского переворота в России и замечательные труды Маркса, Энгельса и Ленина по вопросам восстания, показывает, что до сих пор *не все* коммунистические партии овладели искусством восстания.

Тактика вооруженного восстания представляет собою весьма трудную область знания. Партия будет в состоянии успешно руководить вооруженной борьбой масс, если каждый член ее усвоит основные положения этой тактики.

Фундаментом, на котором должно быть построено изучение тактики вооруженного восстания, является исторический опыт, в особенности опыт вооруженной борьбы пролетариата последних десятилетий. Лишь всестороннее изучение истории вооруженных восстаний, имевших место за последнее время во всех частях света, даст ключ к пониманию основных моментов этого вида искусства. Лишь на основе изучения богатого исторического опыта пролетарской вооруженной борьбы мы сумеем усвоить основные положения тактики и стратегии восстаний и избежать ошибок в грядущих восстаниях.

Нам кажется, что ряд секций Коминтерна до сих пор уделяли недостаточное внимание изучению опыта пролетарских восстаний и тактики восстания вообще. Нам думается, что даже изучение трудов

Ленина по вопросам восстания секциями Коминтерна не поставлено достаточно широко. Между тем, в трудах Ленина по всем основным вопросам стратегии тактики вооруженной борьбы пролетариата за власть концентрирован опыт революционной борьбы не только в России, но и значительный опыт на Западе. Труды Ленина дают ответы на все решительно принципиальные вопросы подготовки и организации пролетарского переворота.

Изучение опыта вооруженных восстаний и тактики вооруженной борьбы пролетариата вообще *невозможно без* изучения соответствующих трудов Ленина, гениального стратега и тактика пролетарской вооруженной борьбы и оставившего богатейший систематизированный опыт этой борьбы.

Не говоря о той бешеной повседневной политической борьбе, которую буржуазия при помощи социал-демократии ведет против революционного пролетариата и его авангарда — коммунистической партии и находящихся под ее влиянием пролетарских и полупролетарских восстаний, любое буржуазное (и всякое иное) правительство сейчас имеет разработанные на основе этого опыта готовые соображения, инструкции и планы действий на случай вооруженного выступления рабочего класса. Для обмена опытом борьбы с революционным пролетариатом буржуазия организует международные конгрессы и конференции (полицейский конгресс в Вашингтоне в 1925 г. и др.). Издается масса книг и официальные руководства для полиции и войск по тактике борьбы против восставших. Составляются дьявольские планы, предусматривающие применение всего арсенала современного технического оружия, в том числе химические средства борьбы против революционного пролетариата на случай, если он с оружием в руках выступит против существующего общественного строя.

Учитывая ненадежность постоянной армии и полиции как средства борьбы против пролетариата во время острой революционной ситуации, буржуазия во всех странах проводит большую работу по созданию иррегулярной контрреволюционной армии (добровольческие военные организации, студенческие военные союзы, фашистские боевые отряды, различные союзы защиты, заводские военные организации и т. п.) для защиты существующего порядка.

Для того, чтобы изолировать полицию от влияния революционно-настроенного населения, в некоторых странах (Германия и др.) за счет государства создаются особые полицейские городки на окраинах больших промышленных городов для поселения в них полицейских с их семьями. Часть полицейских переводится на казарменное положение, введена и вводится армейская организация в полиции, снабжают ее новейшими средствами борьбы (броневые автомобили, танки, авиация, пулеметы, артиллерия, химические и другие средства борьбы). Цель всех этих мероприятий по милитаризации полиции заключается в том, чтобы сделать из нее максимально надежную и достаточно мощную силу в борьбе с революционными рабочими.

В отношении армии правящими классами принимается целая система мероприятий, направленной на сохранение дисциплины войсковых частей, обеспечивающей возможность применения войск против повстанцев.

Господствующие классы лихорадочно готовятся к грядущим решающим классовым боям. В этой подготовке они всесторонне исполь-

зовывают опыт прошлой борьбы. Пролетариат, и в особенности его авангард — коммунистическая партия ни на минуту не должны забывать об этом.

Мы переживаем эпоху империалистических войн и пролетарских революций. С одной стороны, международная империалистическая буржуазия, ведя систематическую истребительную войну с революционным пролетариатом, бешено готовится к новым разбойничьим войнам за передел мира и к войне против единственного пока в мире пролетарского государства — СССР. Международная социал-демократия ей в этом всемерно помогает. С другой стороны, революционный пролетариат в союзе с трудящимся крестьянством и миллионными массами колониальных рабов Востока, ставшими на путь революционной борьбы против империализма и туземной реакции, неуклонно и все с большей энергией и размахом ведет работу по подготовке революционного взрыва старого мира. Человечество летит навстречу грандиозным социальным потрясениям...

Условия решающих революционно-классовых боев назревают параллельно с процессом роста противоречий между отдельными группами капиталистических держав и ростом антагонизма между этими последними и СССР — очагом мировой пролетарской революции. Начало открытой гражданской войны в отдельных странах *вероятно и возможно* до возникновения новой всемирной империалистической войны или войны империалистов против страны диктатуры пролетариата. В результате империалистической войны и войны против СССР революция в ряде стран неизбежна. Трудящиеся под руководством Коммунистического Интернационала превратят эти войны в войны гражданские.

Значение военного момента в революционном перевороте огромно. «Только силой могут быть решены великие исторические вопросы, а организация силы в современной борьбе есть военная организация».

Каждый коммунист во время революции — это солдат гражданской войны и руководитель массовой вооруженной борьбы. Проводя интенсивную повседневную кропотливую работу по революционной мобилизации широких трудящихся масс и подготовки их для свержения господства империализма, коммунисты всех стран обязаны уже сейчас, в период не непосредственной революционной обстановки, серьезно готовиться к своим задачам руководителя грядущего массового пролетарского восстания. Изучение военного дела и в особенности опыта вооруженной борьбы пролетариата в различных странах, изучение политических и военных вопросов восстания, внедрения идеи вооруженного восстания в сознание рабочих масс, сейчас, когда мы вступили в небывало глубокий всеобщий кризис капитализма и в полосу нового мощного подъема революционного движения пролетариата и угнетенных народов Востока, когда опасность войны капиталистов против СССР стала более реальной, чем когда-либо — является одной из задач каждой коммунистической партии. Недооценивать эту задачу ни в коем случае нельзя.

«Будем помнить, что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное восстание... Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе».

ГЛАВА I.

II ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ВОССТАНИЕ.

Вооруженное восстание, как одна из форм классовой борьбы пролетариата, в учении Маркса и Энгельса занимает одно из центральных мест. Железная необходимость и неизбежность применения пролетариатом этой формы на определенной исторической стадии развития классовой борьбы данного народа непосредственно вытекает из теории Маркса о развитии общественных форм, революционной роли насилия в историческом процессе, роли государства как орудия классового господства и теории диктатуры пролетариата. *Отрицание необходимости и неизбежности вооруженного восстания и вообще вооруженной борьбы пролетариата против господствующих классов неминуемо влечет за собой отрицание классовой борьбы в целом, отрицание диктатуры пролетариата и, вместе с тем, извращение революционного марксизма в самых основах его, низведение марксизма до отвратительной поповщины.*

Непризнание диктатуры пролетариата как единственно мыслимой переходной формы общественного строя от капитализма к социализму на деле означает непризнание пролетарской революции вообще. Всякие другие предположения, доказывающие возможность и необходимость другого, ненасильственного, т. е. неревolutionного пути развития от капитализма к социализму, ведут к отрицанию исторической роли пролетариата как самого передового общественного класса, ставят его в подчиненное положение по отношению к другим общественным классам.

Опираясь на учение Маркса и Энгельса, Ленин в своих трудах и, особенно, в замечательной своей книге «Государство и революция» гениально доказал незыблемость этих основных положений революционного марксизма, игнорируемых, извращенных и извращаемых до неузнаваемости оппортунистами. История и позорный идейный крах II Интернационала, особенно история и крах германской социал-демократии, которые и в теории и на практике смазывали и искажали эти основные вопросы научного социализма, со всей категоричностью практически подтвердили обоснованные Лениным и дополненные им на основе нового исторического опыта положения Маркса и Энгельса по вопросу о государстве, вооруженном восстании, диктатуре пролетариата.

Основоположниками оппортунистического извращения марксизма по вопросам о диктатуре пролетариата, о вооруженной борьбе рабочего класса за власть, искажителями марксова учения об уничтожении

буржуазного государства и создании на развалинах его своего собственного пролетарского государственного аппарата, равно как и по всем другим принципиальным вопросам революционного марксизма, были главнейшие руководители германской социал-демократии. Маркс ясно говорит: «сила была всегда в истории повивальной бабкой старого строя, беременного новым»; он учит, что «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе... и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата». ¹ В полном согласии с ним Энгельс утверждает, что «революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков, пушек... И победившая партия по необходимости бывает вынуждена удерживать свое господство посредством того страха, который внушает реакционерам ее оружие». ² В то время как Маркс и Энгельс учат, что «пролетариат путем насильственного низвержения буржуазии кладет основание своему господству», ³ что «в особенности Коммуна доказала, что рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для собственных целей», ⁴ что пролетариат должен «сломать ее, и именно таково предварительное условие всякой действительно народной революции на континенте», ⁵ — в это время теоретики германской социал-демократии выставляли и выставляют положение, что переход от капиталистического строя к социалистическому совершится мирным путем, *без кровопролития и разрушения государственного аппарата буржуазии, без установления диктатуры пролетариата.*

В 1875 г. теоретики германской социал-демократии в проекте Готской программы по вопросу о государстве, несмотря на опыт Парижской Коммуны и оценку ее Марксом, выставляли как программный вопрос не диктатуру пролетариата (и необходимость вооруженного разгрома старой буржуазной государственной машины), а «свободное народное государство, которое должно будет стать на месте нынешнего прусского государства, основанного на классовом господстве». Известно, что Маркс и, особенно, Энгельс жестоко высмеивали это требование, называя его «болтовней о государстве», которую следовало бы бросить, особенно после Парижской Коммуны, и утверждали, что разговоры о свободном народном государстве есть бессмыслица. ⁶

Естественно, что в корне неверное понимание, неверная теория о сущности государства немецкими социал-демократами предопределили отсутствие вообще постановки в Готской программе партии вопроса о диктатуре и вооруженной борьбе за диктатуру пролетариата.

¹ К. Маркс, Критика Готской программы, русск. перев. В. Засулич, СПб, 1906.

² Ленин, Соч., т. XXI, стр. 412 (цит. из Ф. Энгельса).

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Коммунистический манифест, изд. «Московский рабочий», стр. 34.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Предисловие к коммунистическому манифесту, 1872.

⁵ Письмо К. Маркса к Кугельману 12 апреля 1871 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма, 1922, стр. 225).

⁶ Письмо Ф. Энгельса к Бебелю от 18 — 28 марта 1875 г. (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 414).

Вопросы эти по соображениям якобы сохранения легальности германской социал-демократии не были поставлены также и в евангелии II Интернационала — в Эрфуртской программе, принятой в 1891 г. По тем же соображениям, в ней нет также ни слова о диктатуре пролетариата, нет даже вопроса о демократической республике, этой «последней из государственных форм буржуазного общества, при которой должна разыгаться последняя решительная борьба» (Маркс)

В официальном комментарии Эрфуртской программы апостол II Интернационала К. Каутский (1892 г.) пытается дать теоретическое обоснование вынужденному умолчанию. Он ставит уже принципиально вопрос о переходе от одного общественного строя к другому и разрешает его в сугубо оппортунистическом духе:

«Такой переворот (т. е. захват политической власти пролетариатом — Н.) может принять самые разнообразные формы, в зависимости от условий, при которых он совершается. Он никоим образом не связан обязательно с насилием и кровопролитием.¹ Были уже случаи во всемирной истории, когда господствующие классы были особенно проницательны, особо слабы и трусливы и таким образом добровольно сдавались перед лицом необходимости».²

Здесь ясно определяется оппортунистическая позиция главного теоретика германской социал-демократии по вопросу о характере перехода политической власти от буржуазии к пролетариату. Этот переход мыслится Каутскому не как результат развития классовой борьбы, превращающейся, на известном этапе ее, в отчаянную вооруженную борьбу угнетенных классов против буржуазии и вообще против господствующих классов, не через диктатуру пролетариата, — а как результат мирной и плавной эволюции, как результат добровольной сдачи буржуазией своих классовых позиций.

О каких конкретных случаях всемирной истории говорит Каутский нам неизвестно. Он нас в это не посвящает и посвятить не может, так как Каутскому прекрасно известно, что всемирная история таких случаев, когда господствующие классы «добровольно сдавались перед лицом необходимости», не знает. Исторический опыт говорит обратное: ни один общественный строй и ни один господствующий класс никогда добровольно не уступал свое место новому исторически восходящему классу и не уходил с исторической арены без отчаянной борьбы.

Приведенная выше цитата Каутского из «Эрфуртской программы» не является случайной и единственной. Подобные рассуждения Каутского по вопросу о путях завоевания пролетариатом власти встречаются в целом ряде мест в его статьях, напечатанных в редактируемом им центральном органе германской социал-демократии «*Neue Zeit*».

Характерно в этом отношении и заявление Вильгельма Либкнехта, сделанное им на Эрфуртском съезде партии. Либкнехт говорил:

«Революционное заключается не в средствах, а в целях. Насилие с искони веков являлось реакционным фактором».³

С этими взглядами К. Каутского и В. Либкнехта, высказанными ими неоднократно, солидаризировался также Август Бебель, считавший,

¹ Курсив наш. — Н.

² К. Каутский, Эрфуртская программа, стр. 86, изд. «Моск. рабочий», 1922.

³ Цит. по статье Х. Раппопорта, Воспоминания о Фридрихе Энгельсе, «Летопись марксизма», т. V, стр. 76.

что пролетариат может прийти к власти путем устной и печатной агитации и парламентской деятельности. На Эрфуртском съезде партии, например, Бебель в резкой форме высказывался против применения пролетариатом насильственных методов борьбы в целях завоевания политической власти.¹

Таким образом мы видим, что германская социал-демократия в 90-х гг. прошлого столетия в лице своих самых выдающихся вождей, приравливая рабочее движение Германии к легальному существованию, начала решать проблему революции совершенно в таком же духе, как это делают современные оппортунисты. Они начали замалчивать и искажать опыт прошлых революций и учение Маркса и Энгельса.

Начав с приспособления революционного учения Маркса и Энгельса к легальному существованию, Каутский в конце концов докатился до полного ренегатства. В своей новой книге «Материалистическое понимание истории», по вопросу о вооруженной борьбе и стачке он пишет:

«В демократическом государстве (нынешнее буржуазное государство. — Н.), при упроченной демократии, вооруженная борьба в решениях классовых конфликтов не играет более никакой роли. Они решаются мирным путем, пропагандой, голосованием. Даже массовая стачка, как средство нажима со стороны рабочего класса, находит все меньшее применение».²

Вот «путь Каутского к власти», его установка по вопросу о вооруженной борьбе пролетариата против буржуазии, о стачке, как одной из форм классовой борьбы и методов решения классовых конфликтов в современных капиталистических государствах, выдвинутая им в 1926 г. в противовес марксовым положениям по этим же вопросам.

Но мало того, что Каутский отрицает неизбежность применения пролетариатом насилия по отношению к своим классовым врагам, он уверяет, что и буржуазия не будет прибегать к вооруженной борьбе по отношению к пролетариату.

«При быстром индустриальном развитии не военные, а экономические средства власти становятся все более решающими в государстве.

Капиталисты не господствуют над массами, подобно военным феодалам, благодаря их военному превосходству... Они до сего времени имели власть благодаря их богатству и значению их экономических функций в нынешнем процессе производства. Они останутся у власти до тех пор, пока угнетенные и эксплуатируемые ими массы не поймут необходимости поставить вместо капиталистов и от капиталистов зависимых организаций — организации рабочего класса, которые выполнят их функции так же, если не лучше.

Экономическая необходимость, а не военное превосходство, есть оружие, которое может быть противопоставлено капиталистами демократическому режиму трудящихся классов».³

Далее, после этого «теоретического» положения об источнике силы буржуазии, Каутский утверждает, что буржуазия не будет оказывать вооруженного сопротивления в момент перехода средств производства из рук класса капиталистов в руки демократии.

Гейдельбергская программа германской социал-демократии, принятая в 1925 г., в отношении государства оправдала и узаконила то

¹ «Протоколы Эрфуртского Съезда 1891 г.», стр. 172.

² К. Каутский, *Die Materialistische Geschichtsauffassung*, Т. 2, S. 431 — 432.

³ Там же, Т. 2, S. 474.

ренегатское отношение социал-демократии, которое она проявляла и продолжает проявлять к буржуазной республике Германии после ноябрьской революции 1918 г. Социал-демократия считает нынешний республиканский строй Германии (также и ряда других стран, как например Австрии, Бельгии, Швеции, Швейцарии, Англии при правительстве Макдональда и др.) переходной ступенью к социализму¹ и объявляет себя решительной защитницей этого республиканского строя.

Опыт военного и послевоенного Берлина в 1929 г., когда по призыву-президента полиция распустила демонстрацию, с очевидною ясностью показал, что социал-демократия на деле действительно готова к защите буржуазной республики Германии. Они с большим энтузиазмом бегут на войну, как на охоту, с «авошей» и с величайшим рвением выполняют свой долг, особенно майские дни в Берлине. Социал-демократическое политическое руководство в Берлине, как и в других городах, сейчас по вопросу о насилии и терроре германской социал-демократии, как например Гаубах, сейчас похожи как две капли воды. Гаубах мудро вещает:

Рассуждения Каутского по этому вопросу, по вопросу о насилии и терроре германской социал-демократии, как например Гаубах, сейчас похожи как две капли воды. Гаубах мудро вещает:

«Связь между средством и целью — это разорвать, как этого хочет известная незуитская мудрость. Каждое средство одновременно есть и цель, говорит Гегель, и народная поговорка полагает, что прогнать чорта дьяволом нельзя. Проблема насилия, следовательно, при каждом фазисе развития зависит от понимания социалистической конечной цели. Если утверждают, что конечная цель, социализм, заключает в себе отсутствие насилия, как свою безусловную предпосылку, то во всяком случае придется соблюдать принцип неприменения насилия и на пути к этой конечной цели».²

Сейчас мы уже не найдем ни одного социал-демократического теоретика даже из лагеря «левых» социал-демократов, который не солидаризировался бы по рассматриваемому здесь вопросу с приведенными выше положениями Каутского и других лидеров социал-демократии.

Если даже отдельные социал-демократы, как например Юлиус Дейч³ (Германия) и «левый» социал-демократ Бруно Калниньш

¹ Один из лидеров германской социал-демократии Дитман заявил на Магдебургском съезде партии в 1929 г., что в нынешней Германии имеются в десять раз больше социалистических элементов, чем в СССР.

² Теодор Гаубах, *Der Sozialismus und die Wehrfrage*, «Die Gesellschaft» № 2 третий год издания, S. 122.

³ Julius Deutsch, *Wehrmacht und Sozialdemokratie*, Verlag I. H. W. Dietrich, Berlin, S. 110. Трактует вопрос о насилии, Дейч указывает, что в известных случаях буржуазия применяет грубую силу в борьбе с пролетариатом. В этих случаях пролетариат, «если он не хочет оказаться побежденным без борьбы, не будет трусливо отказываться от своего будущего, для него не останется ничего другого, кроме как ввязаться за последнее средство классовой борьбы и отвечать насильем на насилие».

⁴ См. Бруно Калниньш, *Военная политика социал-демократии (Sozialdemokratisches militärpolitische)*, Рига, 1928. В главе «Средства социал-демократии для защиты мира» Б. Калниньш пишет: «Социал-демократический и рабочий интернационал 1928 г. разработал и на Брюссельском конгрессе принял свою военную программу, которая в отношении ограничения вооружений требует: 1) запрещения применения газов и бактерий, 2) ограничения числа тяжелых орудий, танков, самолетов и боевых единиц морского флота, 3) сокращения военных бюджетов, 4) введения международного контроля в области производства оружия и торговли оружием, 5) отмены наказаний за опубликование данных о тайном вооружении. Это

(Латвия) и др., в своих теоретических работах иногда и приходят к заключению о возможности при известных условиях применения пролетариатом насильственных методов борьбы против буржуазии, то это несколько дела не меняет. Каутский и ему подобные не имеют ни малейшего основания упрекать их в отступлении от «социал-фашистских» принципов. Громкие слова «левых» социал-демократов о допустимости применения насилия в отношении буржуазии им необходимы для того, чтобы удержать в своем идеологическом плену те пролетарские элементы, которые пока еще не перестали рассматривать международную социал-демократию как рабочую партию. Для всякого ясно однако, что социал-демократия, оставаясь верной своей постановке вопроса о государстве, отрицая диктатуру пролетариата и считая современную буржуазную республику революционным завоеванием, возлагая на рабочий класс задачу защиты ее от врагов внутренних (революционного пролетариата), конечно никогда на деле не подумала призвать трудящиеся массы к оружию для свержения буржуазии.

Творцы научного социализма не изменили своих взглядов о роли насилия и вооруженном восстании пролетариата до конца своей жизни. Легендой оказалось утверждение, будто Энгельс в своем предисловии к книге Маркса «Гражданская война во Франции», написанном им

постановления должны быть проведены в жизнь путем заключения международных договоров между всеми государствами. Контроль над выполнением их должен быть передан Лиге наций.

Интернационал считает, что «борьба за международное ограничение вооружений будет иметь успех постольку, поскольку удастся обеспечить разрешение международных конфликтов мирным путем». В этом отношении Интернационал требует передачи всех международных конфликтов на разрешение третейским судам. Лига наций должна разработать общий для всех третейский договор, к которому должны присоединиться все государства.

Интернационал обязывает социалистические партии отдельных стран добиться издания закона, воспреещающего объявление мобилизации прежде, чем конфликт не передан Лиге наций для мирного разрешения его. Против правительств, отказывающихся передавать международные конфликты на разрешение третейским судам и начавших войну, Интернационал призывает бороться самыми решительными средствами массового выступления, не исключая даже применения насильственных и революционных приемов борьбы» (курсив повсюду автора).

Вот установка II Интернационала по вопросу о войне и разоружении. Он не против войны, он лишь против химической и бактериологической войны; он не за всеобщее разоружение, а лишь за ограничение вооружений. Война вообще допустима и возможна, если ее разрешит империалистическая Лига наций. Что же касается угроз Б. Калниньша и Ю. Дейча насчет применения пролетариатом революционных методов борьбы против буржуазных правительств, то это просто не серьезно. Известные резолюции Штуттгартского и Базельского конгрессов II Интернационала (1907 и 1912 гг.) были более революционны, чем размахивание кулаками нынешней социал-демократии, и тем не менее они остались клочком бумаги во время империалистической войны 1914 — 1918 гг. Вспомним войну в Марокко, Сирии, интервенции империалистических держав в Советском союзе, в Китае, интервенцию САСШ в Латинской Америке и др., вспомним затем многочисленные пролетарские восстания в целом ряде стран, стачечную борьбу рабочего класса, поведение и роль социал-демократии в этих событиях, — и для всякого станет ясным лицемерие «левых» вождей II Интернационала по вопросу о войне, разоружении и революционной борьбе их против буржуазии.

Буржуазия на каждом шагу применяет насилие в отношении пролетариата. Социал-демократия ей в этом помогает. У пролетариата не может быть ни малейшего основания верить болтовне отдельных лидеров социал-демократии, обещающих быть революционными в будущем.